

Н.М. Прошина
(г. Оренбург)

**ПРОФСОЮЗЫ УРАЛА
В РАЗРЕШЕНИИ ТРУДОВЫХ СПОРОВ
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ГОРНОЙ
И МЕТАЛЛОПРОМЫШЛЕННОСТИ
(1921—1928 гг.)**

С первых лет своего возникновения профессиональные союзы являлись одной из важнейших форм организации рабочих в их борьбе за свои права. Несомненный интерес в этом плане представляют двадцатые годы. Новая экономическая политика внесла радикальные изменения в положение профессиональных союзов Советской России, признав приоритет защитной функции в их деятельности. В этой связи значительно возросла роль профсоюзных органов в регулировании конфликтных ситуаций на производстве. Правовая регламентация коллективных договоров и тарифных соглашений существенным образом отразилась на характере промышленных конфликтов 1920-х гг.

Региональные особенности позволяют выделить два уровня трудовых споров: конфликты между профсоюзами и хозяйственными органами в связи с заключением коллективных договоров и конфликты, возникавшие на почве нарушения условий коллективного договора. Ультимативный характер чаще принимали споры второй категории.

Перманентные нарушения договоров являлись основной причиной многочисленных конфликтов на предприятиях горной и металлопромышленности региона. Типичным для Урала являлось то, что в их основе на протяжении рассматриваемого периода лежали вопросы заработной платы: завышение норм выработки и занижение расценок, неоплата сверхурочных и т.д. Подобные конфликты составляли более 70 % от общего количества учтенных споров. При этом вопросы нормирования труда среди них составляли в 1925—1926 гг. почти половину.

Наиболее актуальной для данных профсоюзов являлась проблема своевременной выплаты заработной платы, которая по ряду предприятий металлопромышленности носила хронический характер. Так, в 1926 г. по союзу металлистов по этой причине было зафиксировано 16 забастовок. Основным и достаточно эффективным способом предотвращения этого стало включение в договоры пунктов,

гарантирующих страховку зарплаты. Наряду с этим профсоюзы принимали меры судебного воздействия.

Разнообразный фактический материал выявляет устойчивую тенденцию роста конфликтных ситуаций по мере свертывания новой экономической политики. В 1926 г., по сравнению с предыдущим годом, количество конфликтов по уральскому региону возросло почти в 2 раза. Подобное положение объяснялось усилением производственно-распределительной функции коллективного договора, что резко снижало регулятивно-защитную роль профсоюзов.

Вместе с тем, невозможно однозначно оценить позицию профсоюзных органов по защите интересов трудящихся. Несомненно, что в условиях однопартийной, строго централизованной системы они были единственными выразителями интересов рабочих и, в рамках существовавших возможностей, пыталась обеспечить эти интересы. Здесь следует учитывать противоречия в положении союзов. С одной стороны, профсоюзы рассматривались руководством страны как орган управления производством, а не как самоуправляемая общественная организация. В силу этого им приходилось действовать в русле государственной политики, направленной на использование профсоюзов в решении общегосударственных задач, выполнении конкретных народнохозяйственных планов социалистического строительства. В итоге в восприятии трудящихся грань между союзами и хозорганами стерлась.

С другой стороны, иерархическая структура построения профсоюзов, аппаратный характер управления, неподотчетность вышестоящим перед нижестоящими, прогрессирующая бюрократизация усиливали недоверие и отчуждение рядовых членов союзов.

Указанные противоречия не могли позволить профсоюзам реализовать возможности в защите интересов рабочих, что вызвало их недовольство и способствовало возникновению конфликтов как с хозорганами, так и с профструктурами. Наиболее рельефно это проявилось в конфликтах на предприятиях горной и металлопромышленности региона, в индифферентном отношении к профсоюзам. Следствием этого стал рост забастовочной активности в 1923 и 1925 гг. Забастовочные выступления на предприятиях региона, характер выдвигаемых требований позволяют утверждать, что забастовки в условиях НЭПа применялись как крайнее средство разрешения трудового конфликта и в целом отражали кризис нэповской экономической модели.
